

Священник Даниил Яковов

К проблеме миссионерской рецепции религиозных образов самодийских народов в миссии РПЦ на современном этапе

Миссионерская работа среди коренных, а также малочисленных народов Севера неразрывно связана с рецепцией культуры народа, к которому обращена проповедь. Многие элементы языческих верований вошли в культуру и стали отождествляться с традиционным образом жизни людей. В свою очередь общение представителей коренных народов с переселенцами спровоцировало изменение пантеона языческих богов и персонажей народного эпоса, которые стали отождествляться с христианскими святыми и библейскими персонажами. Миссионерская работа в таком случае должна опираться на сложившиеся национальные образы, воплотившие христианские идеи и ценности. В ходе анализа самодийской культуры были выявлены некоторые сходства между языческими богами-антагонистами и антитезой Бога Вседержителя и дьявола, известной в христианской культуре. В данной статье рассматривается влияние персонажей языческого эпоса, сходных с христианским Богом, на миссионерскую деятельность. Мы предположили, что использование национальных образов может способствовать миссионерской деятельности среди коренных народов Севера, дать соответствующий культурный код для передачи народам Божественного Откровения.

Однако в результате проделанной работы было установлено, что при отождествлении языческих персонажей с христианскими святыми и Богом увеличивается вероятность контрпереноса негативных свойств и качеств характера языческого персонажа на христианский образ, что будет оказывать негативное влияние на миссионерскую деятельность в целом. Изучение национальных образов и работа с ними позволит оптимизировать деятельность миссионеров, а также избежать методологических ошибок в планировании и построении миссионерской деятельности в этнокультурном контексте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Православие, миссиология, миссия, миссионерство, история понятий, культура, этнография, миссионерское поле.

Миссионерская деятельность Русской православной церкви на современном этапе является важным направлением работы

*1 Мф 28:19–20

священнослужителей и мирян. Сама природа Церкви предполагает непрерывную миссионерскую активность, основанную на великом поручении Христа: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» *1. Церковь, обладающая полнотой Истины, необходимой для спасения людей, не может замыкаться в себе, не может не распространять Евангелие по всему миру. Помимо зарубежных миссий существуют миссии, направленные к народам, проживающим на территории Российской Федерации в пределах канонической ответственности Московского патриархата, но не просвещенные светом Евангелия. Миссия среди коренных, в том числе малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, является одним из приоритетных направлений православной миссии, на что указывает определение Архиерейского собора 2013 г. [*О направлениях, 418*].

Сама по себе миссионерская деятельность не является конечной целью, — это средство вовлечения людей в конкретную культовую практику, которая предполагает дальнейшую работу с людьми в рамках определенной традиции. К примеру, протестантский миссиолог Джон Пайпер верно отметил: «Главная цель церкви не миссионерство, а поклонение. Миссионерство существует только там, где нет поклонения» [*Piper, 17*]. Однако отечественная этнография сообщает нам, что поклонение у коренных, в том числе малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока присутствует, но это поклонение не Единому Богу, а целому пантеону языческих богов и духов, в то время как евангелие призывает нас привести людей к такому состоянию, «когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» *1.

*1 Ин 4:23

В рамках православной традиции успешная миссионерская деятельность приводит к количественному росту церкви, внутри которой осуществляется поклонение истинному Богу. Таким образом, важны не только внешние обрядовые формы, но и изменение образа жизни и мышления, которые в свою очередь могут привести к созданию и укреплению новых поместных церквей. Учитывая, что адресаты миссионерской деятельности могут сильно отличаться по ряду признаков, как социальных, так и культурно-религиозных, важно найти подходящие методы проповеди, исключая принудительное насаждение новых идей и уничтожение существующих форм религиозной жизни. Для такого рода работы требуется знание верований и традиций просвещаемого

народа. Общие методы миссионерской деятельности доктор богословия Иаков Стамулис делит на три категории:

1) использование местного языка и рукоположение представителей местного населения — инкарнационный подход; 2) опора на государственную власть и поддержку — политический подход; 3) попытка устроить свою жизнь в среде неправославного коренного населения и влиять на него личным примером — метод православного присутствия [*Стамулис, 189*].

Исходя из цели, поставленной перед миссионером, конкретные методы работы в данной исторической, культурной и политической реальности могут сильно различаться. По мнению Иакова Стамулиса,

инкарнационный подход, представляющий собой не механический перевод Евангелия с одного языка на другой, а воплощение истины Божией в языке и культуре обращаемого народа, можно оценить как миссионерскую работу высшей пробы [*Стамулис, 189*].

Такой подход связан с пониманием и глубоким уважением к культуре народа, изучением языка и переводом богослужебных книг, Священного писания, а также рукоположением представителей местного населения в священный сан.

Миссионерская работа среди коренных, в том числе малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока неразрывно связана с религиозным осмыслением культуры народа, к которому обращена проповедь. Исторические и современные проблемы миссионерской деятельности среди коренных малочисленных народов отражены в статье заместителя председателя Синодального миссионерского отдела игумена Серапиона (Митько) [*Митько 2017*]. Для лучшего понимания ментальности народа, особенностей его культуры, быта и религиозных идей необходимо тщательно изучить историю его происхождения, а также познакомиться с мифологией и верованиями, присущими данному народу. Современные стратегии православной миссии представлены в соответствующей статье, посвященной рассмотрению миссии в контексте межкультурной коммуникации [*Митько 2018*]. Многие элементы языческих верований вошли в культуру и стали отождествляться с традиционным образом жизни людей. В свою очередь общение представителей коренных народов с переселенцами спровоцировало изменение пантеона языческих богов и персонажей

народного эпоса, которые стали отождествляться с христианскими святыми и библейскими персонажами. Миссионерская работа в таком случае будет основана на взаимодействии со сложившимися национальными образами, отражающими православные идеи и ценности. Часто герои национальных эпосов просвещаемых народов имеют христианские прототипы. Например, герой якутского национального эпоса «Олонхо» Нюргун Ботур отождествляется с Георгием Победоносцем и имеет много общего с этим христианским святым как в портретном описании, так и в описании жизни и подвигов. На сходство этих образов обратили внимание народный писатель Якутии Дмитрий Кононович Сивцев, а также писатель Михаил Кельбё [*Якутские ведомости*, 35].

В миссионерской деятельности опора на сложившиеся народные образы служит основой коммуникации с носителями иного культурного кода. Это в значительной степени может ускорить и облегчить процесс передачи носителем одной культурной традиции истин вневременного Божественного Откровения носителю иной культуры.

Очень часто культура малочисленных народов находится в состоянии упадка. Обращение миссионера к национальным образам будет способствовать повышению доверия местного населения к миссионеру и, соответственно, росту его авторитета. Стоит напоминать людям об утраченном духовном богатстве предков и предлагать расширить свой личный духовный опыт через приобщение Церкви, как делал апостол Павел в Афинах^{*1}.

*1 Деян 17:22–23

Сходство героев народного эпоса и православных святых, в том числе библейских персонажей, может быть полным, бытийным, либо портретным. Это, в свою очередь, создает опасность контрпереноса свойств и обстоятельств жизни героев эпосов и языческих богов на христианские прототипы, что негативно влияет на сам христианский образ, а впоследствии приводит к религиозному синкретизму.

Многие исследователи указывают на этнографические характеристики инородческого населения, соединенные с кратким описанием особенностей религиозных воззрений коренных народов, в частности, самоедов [*Кушелевский; Лар; Сподина; Хомич; Этнографический и др.*]. Для традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера характерно

выраженное в той или иной степени почитание Неба, Земли, Воды, Огня как маркеров основных сфер мироздания. В религиозно-мифологических

представлениях обско-угорских и самодийских народов культ Неба связан с верховным божеством, которым у хантов является *Торум*, у манси — *Нуми-Торум*, у ненцев — *Нум* [*Сподина*, 70].

Л. В. Хомич указывает:

Все путешественники и исследователи XVII — начала XX в. утверждали, что у ненцев существовало представление о верховном существе, которое по-ненецки носит название Нум' [*Хомич*, 195].

Это верховное божество ненецкого пантеона является демиургом. Нум — бог Верхнего мира, олицетворение сияющего неба. В русско-самоедском словаре, составленном Ю. И. Кушелевским, слово «НУМЪ» означает «Бог, небо, свод небесный» [*Кушелевский*, 138]. Небесная сфера, в которую поднимаются шаманы, называется нум'тид (нум'тид). Сам же бог чаще именуется Нум Вэсоко, он распоряжается судьбами народов и шаманов, управляя миром при помощи других божеств и духов. Он управляет Вселенной: сменами зимы и лета, теплом и холодом, ветром, бурями.

Другое имя Нума — Илевбарте, что означает «жизнедатель», «творец» [*Хомич*, 195]. Исследователь ямальских ненцев Б. М. Житков различал важнейшего для самоедов духа Илибём-бэрти, которому принадлежат все дикие олени в тундре, и Нума, которому приносят жертвы только крещенные самоеды. При этом указывал: «Изредка выходило как будто и так, что Нум и Илибём-бэрти — одно и то же» [*Житков*, 226]. Проанализировав доступную литературу о самоедских верованиях, Л. А. Лар выделил целый ряд писателей-исследователей, которые считают, что Нум стал верховным божеством не ранее XVIII в. именно под влиянием христианства: архим. Вениамин (Смирнов), А. М. Золотарев, М. А. Кастрен, В. А. Кононенко, Н. А. Миненко, И. И. Огрызко, Л. В. Хомич [*Лар*, 11]. Некоторые черты указывают на сходство верховного божества ненцев — Нума и христианского Бога: «Нум живет на седьмом-девятом ярусе неба, персонифицируется в качестве духа мужского пола» [*Лар*, 11].

В Салехарде при подготовке к миссионерской экспедиции на Ямал в ноябре 2015 г. мы получили от ненецкой переводчицы-корейки Ын Суб, современный текст молитвы «Отче наш» на ненецком языке:

Нум' Ерв' Туё"ма

Нумгана мэна Нисява"!

Пыдар нюмл хэбидя нэя.
 Параңодадавар тоя.
 Ватор, нув' нянэнда тотрев', я' ниня нани' тарем' нэя.
 Тюку яля' няна" нэлом' мэдава" тамбю".
 Маня" нянана" нэтебясавэй нэтебясялмдемба"мана" тотрев',
 нэтебина" ха"авра".
 Сидна" нён хорпю", сидна" вэнзухуд нэда".
 Параңодадавар,
 Ныхыр, Юнар пилибт" тания". Аминь [Яковов].

Очевидно, что к Нуму обращаются как к Богу Отцу. Однако на современном этапе ненецкий язык имеет много разговорных форм, и чтение предложенной «литературной» формы было затруднительно даже для поселковых учителей ненецкого языка. В то же время правомерность сравнения Бога Отца и Нума ни у кого из тундровиков или поселковых жителей не вызвала сомнений.

Вместе с Нумом, по местным верованиям, на девятом небе живет богиня Я'Миня — защитница семьи, душ детей. Души для детей создает Нум, а передает их человеку мать-создательница Я'Миня. Она распоряжается судьбой человека, которую записывает в особую книгу — «Ил'падар». Антагонистом Нума выступает Нга — властелин Нижнего мира, в котором обитают враждебные людям души. Изначально он был одним из духов-хозяев, затем в фольклоре XIX — начала XX в. Нга получает статус злого божества, а позднее, в результате христианизации ненецкой культуры, Нга стал именоваться дьяволом:

Нум делает, что есть лучшего для самоеда, а дьявол, — что есть худшего. Дьявол, как враг Нума, потому постоянно враждует против самоеда, которого Нум любит, и сотворил для него все [Попов, 11].

Несмотря на божественную космическую природу Нума и Нга, широко распространено верование в происхождение их от «Вселенской Матери», которую ненцы зовут «Я'Мюня».

С догматической точки зрения, а также пользы для христианской миссии ценность такого сопоставления весьма сомнительна по целому ряду расхождений.

Во-первых, в отличие от безначального христианского Бога, Нум рожден от вселенской матери Я'Мюня. Здесь неуместна параллель со Христом, потому как в Троице Бог Отец и Бог Сын — это

разные ипостаси, так и Нум присутствует в религиозном сознании ненцев наряду с Иисусом Христом и не отождествляется с Ним.

На сегодняшний день ненцы воспринимают Иисуса Христа как одного из духов-хозяев, отвечающего за здоровье всех членов семьи [Отчет, 5]. Такое положение обусловлено двумя факторами:

1) основные точки жизненного уклада, нуждающиеся в помощи могущественного духа, уже имеют своих покровителей;

2) существуют духи нижнего мира, насылающие болезни, однако же на протяжении исследовательской деятельности нами не было обнаружено их антагонистов, существуют только специальные обряды, которые нужно совершить, чтобы болезнь прошла мимо. Таким образом, Иисус воспринимается коренным населением органично, как дух, который имеет возможность помочь самоеду в житейской нужде, но знание о котором у ненцев отсутствовало до прихода русских.

Во-вторых, Нум и упомянутый выше Нга — брат Нума, оба произошли из Тины под воздействием Вселенской Матери [Лар, 10]. Кровное родство Бога и дьявола унижает идею Бога Творца и возвышает Его творение — дьявола.

В-третьих, Нум почитается именно как демиург. Он не творит мир из ничего, так как сам произошел из материи, в то время как дьявол Нга не только портит творение бога, но и творит различных нечистых животных вслед за Нумом.

Наконец, власть Нума все-таки ограничена. Он, будучи творцом мира, не является правителем Нижнего мира. Все духи ненецкого пантеона отвечают за строго определенную область. Поэтому умиловительные жертвы приносят именно Нга, когда хотят, чтобы болезнь прошла мимо. За душами больных людей шаман спускается в Нижний мир, так как власть Нума не распространяется на подземное царство.

Этот ряд существенных расхождений с православной догматикой будет способствовать формированию некорректного образа Бога, во многом ущербного, а в конечном итоге ложного, что неприемлемо для миссионеров. Православная миссия не может строиться на лжи ни в каком виде — в евангелии от Иоанна говорится, что она происходит от дьявола: «ибо он — лжец и отец лжи»^{*1}.

^{*1} Ин 8:44

Многовековая межкультурная коммуникация не уничтожила традиционный жизненный уклад самоедов, однако привнесла в него элементы русской православной культуры. Эта культура

была не только воспринята пантеистическим миропониманием самоедов, но и органично вписана в него. В таком подвижном состоянии до сих пор находится их религиозное мировоззрение. Фундаментом для мировоззренческих конструкций самоедов остается природа, в то время как религия представляет собой инструмент практического воздействия на быт и окружающие самоедов миры: верхний, средний и нижний. Такое понимание религии привело самоедов к синкретизму, объединяющему жизненный опыт, язычество и христианство, что в значительной мере усложняет работу миссионеров. Знание о Христе уже присутствует в религиозной культуре самоедов, однако понимание основ христианства либо сильно искажено, либо полностью отсутствует. В таких условиях миссионерская работа, направленная на рецепцию религиозных образов ненцев, не только не будет способствовать христианизации коренного населения, но и во многом усложнит эту задачу для последующих экспедиций.

Источники и литература

1. *Житков* = Житков Б. М. Полуостров Ямал. СПб. : Тип. М. М. Стасюлеви-ча, 1913. 404 с.
2. *Кушелевский* = Кушелевский Ю. И. Северный полюс и земля Ямал. СПб. : Тип. М. В. Д., 1868. 186 с.
3. *Лар* = Лар Л. А. Устройство мира космоса и божеств в мировоззрении ненцев в XVIII — начале XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 9–19.
4. *Митько 2017* = Серапион (Митько), игум. Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. Вып. 24. С. 72–80.
5. *Митько 2018* = Серапион (Митько), игум., Яковов Даниил, свящ. Этнокультурные стратегии в современной православной миссии // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 1 (25). С. 101–110.
6. *О направлениях* = О различных направлениях миссионерской деятельности Церкви (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г., «Постановления», п. 33) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1 : Деятельность Русской Православной Церкви. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2014. С. 418.
7. *Отчет* = Отчет о миссионерской командировке в Салехардскую епархию священника Даниила Яковова за 2015–2016 гг. // АСМО. Ф. 7. Ед. хр. 315. Л. 1–15.

8. *Полов* = Попов А. А. Енисейские ненцы (юраки) // Известия ВГО. 1944. Т. 76. Вып. 2–3. С. 76–95.
9. *Сподина* = Сподина В. И. Ритуально-обрядовые практики, связанные с почитанием объектов мироздания как интегратор аксиосферы этнической культуры // Финно-угорский мир. 2013. № 4. С. 70–76.
10. *Стамулис* = Стамулис И. Православное богословие миссии сегодня. М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. 448 с.
11. *Хомич* = Хомич Л. В. Ненцы, историко-этнографические очерки. Л. : Ленинградское отделение издательства Наука, 1966. 339 с.
12. *Этнографический* = Этнографический сборник / Императорское русское географическое общество. Вып. 4. СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1858. 362 с.
13. *Яковов* = Яковов Даниила, свящ. Блог «Летопись священнослужения». URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/44040.html> (дата обращения: 12.11.2019).
14. *Якутские ведомости* = Тайна якутского Георгия Победоносца // Якутские епархиальные ведомости : Жизнь православной Якутии. 2012. № 1. С. 35–37.
15. *Piper* = Piper J. Let the Nations Be Glad! The Supremacy of God in Missions. 2 ed. Grand Rapids : Baker Academic, 1993. 256 p.

Сокращения

АСМО	Архив Синодального миссионерского отдела
Известия ВГО	Известия Всесоюзного географического общества

Priest Daniil Yakovov

On the problem of missionary reception of religious images of Samoyed peoples in the mission of the Russian Orthodox Church at the present stage

Missionary activity among the indigenous and small peoples of the North is inextricably linked with the reception of the culture of the people to whom the mission is addressed. Many elements of pagan beliefs have become part of culture and have been identified with the traditional way of people's life. In turn, the interaction of representatives of indigenous peoples with the settlers provoked a change in the pantheon of pagan gods and characters of folk epics, who became identified with Christian saints and biblical characters. The mission in this case should be based on interaction with prevailing national images that reflect

Christian ideas and values. In the analysis of Samoyed culture, certain similarities were found between pagan gods-antagonists and the antithesis of the Christian God Almighty and the devil, known in Christian culture. The article discusses the influence of Pagan epic characters similar to Christian God on missionary activity. The hypothesis of this study was that the borrowing of national images could facilitate missionary activity among the indigenous peoples of the North, provide an appropriate cultural code to transmit the Divine Revelation to the peoples.

However, as a result of the work done, it was found that when identifying characters of the pagan epic with Christian saints and God, there is a high probability of countertransference of the negative properties and qualities of the characters to the Christian images, which will have a negative impact on missionary activity in general. Studying and working with national images will effectively optimize missionary activity and avoid methodological errors in planning and building missionary activities in an ethnocultural context.

KEYWORDS: Orthodox Christianity, missiology, mission, missionary work, concepts history, culture, ethnography, missionary field.

References

1. *Etnograficheskii sbornik* [Ethnographic collection], v. 4. St. Petersburg : Tipografiia Eduarda Pratsa, 1858 (in Russian).
2. Khomich L. V. (1966). *Nentsy, istoriko-etnograficheskie ocherki* [Nenets, historical and ethnographic essays]. Leningrad : Leningradskoe otdelenie izdatel'stva Nauka (in Russian).
3. Kushelevskii Iu. I. (1868). *Severnnyi polius i zemlia Ialmal* [North Pole and Yalmal Land]. St. Petersburg : M. V. D. (in Russian).
4. Lar L. A. (2009). "Ustroistvo mira kosmosa i bozhestv v mirovozzrenii nentsev v XVIII — nachale XX veka" ["The structure of the world of space and deities in the worldview of the Nenets in the 18th and early 20th centuries"]. *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena*, 2009, v. 89, pp. 9–19 (in Russian).
5. "O razlichnykh napravleniiakh missionerskoi deiatel'nosti Tserkvi" ["About the various directions of the missionary activity of the Church"]. *Sobranie dokumentov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. Moscow : The Moscow Patriarchate Publ., 2014, v. 2, part 1, p. 418 (in Russian).
6. Otchet o missionerskoi komandirovke v Salekhardskuiu eparkhiuu sviashchennika Daniila Iakovova za 2015–2016 gg. [Report on the mission trip to the Salekhard diocese of priest Daniil Yakovov for 2015–2016]. *Archive of the Synodal Missionary Department*, coll. 7, aids 315, pp. 1–15 (in Russian).
7. Piper J. (1993). *Let the Nations Be Glad! The Supremacy of God in Missions*, 2 ed. Grand Rapids : Baker Academic.

8. Popov A. A. (1944). “Eniseiskie nentsy (iuraki)” [“Yenisei Nenets (Juraki)”]. *Izvestiia VGO*, 1944, v. 76, n. 2–3, pp. 76–95 (in Russian).
9. Serapion (Mit’ko), hegum. (2017). “Pravoslavnaia missiia sredi korennykh malochislennykh narodov: istoriia i sovremennost” [“Orthodox Mission among Indigenous Small Peoples: History and Modernity”]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh : Al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*, 2017, v. 24, pp. 72–80 (in Russian).
10. Serapion (Mit’ko), hegum. (2018). Iakovov Daniil, priest. “Etnokul’turnye strategii v sovremennoi pravoslavnoi missii” [“Ethnocultural strategies in the modern Orthodox mission”]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2018, v. 1 (25), pp. 101–110 (in Russian).
11. Spodina V. I. (2013). “Ritual’no-obriadovye praktiki, sviazannye s pochitaniiem ob’ektov mirozdaniia kak integrator aksiosfery etnicheskoi kul’tury” [“Ritual ceremonial practices associated with the veneration of the objects of the universe, as an integrator of the axiosphere of ethnic culture”]. *Finno-ugorskii mir*, v. 4, pp. 70–76 (in Russian).
12. Stamoolis J. (2003). *Pravoslavnoe bogoslovie missii segodnia* [Eastern Orthodox Mission Theology Today]. Moscow : St. Tikhon’s Orthodox Theological University Publ. (Russian translation).
13. “Taina iakutskogo Georgiia Pobedonostsa” [“Mystery of the Yakut George the Victorious”]. *Iakutskie eparkhial’nye vedomosti. Zhizn’ pravoslavnoi Iakutii*, 2012, n. 1, p. 35–37 (in Russian).
14. Yakovov Daniil, priest. *Blog “Letopis’ sviashchennosluzheniia”* [Blog “Chronicles of the service”], available at: <https://dan-prophet.livejournal.com/44040.html> (in Russian).
15. Zhitkov B. M. (1913). *Poluostrov Iamal* [Yamal Peninsula]. St. Petersburg : Tipografiia M. M. Stasiulevicha (in Russian).

Abbreviations

ASMO	Archive of the Synodal Missionary Department
Izvestiia VGO	Proceedings of the All-Union Geographical Society

Яковов Даниил, свящ. К проблеме миссионерской рецепции религиозных образов самодийских народов в миссии РПЦ на современном этапе // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 137–147.

DOI: 10.25803/SFI.2020.35.3.006